



тонким корпусом... Но продано их было только с десяток. Теперь это коллекционная редкость. Позднее я пытался возродить оригинальную версию «португальцев», несколько таких мы продали. Одни есть и в моей коллекции. В моей коллекции есть еще несколько интересных моделей, а последние, которые я купил себе, — из серии Yacht Club в розовом золоте.

— А из новинок этого года уже что-то для себя присмотрели?

— Пока ничего не купил, но мне очень нравится годовой календарь. Ну и конечно, модель с вечным календарем и двойной луной — изумительные часы! У них правильный размер, правильная органи-

— У вас и «калашниковы» есть?

— Да, два. И один из них полностью позолочен! Он, как вы можете догадаться, принадлежал ранее человеку с Ближнего Востока. Один из шейхов вооружил всех своих охранников таким оружием.

— Вернемся к часам. Какое место «португальцы» занимают в истории IWC?

— «Португальцы» — это самая большая линейка с наибольшим количеством усложнений, с самыми сложными нашими часами Portugieser Sidérale Scafusia. Нам вообще повезло быть фирмой очень широкого охвата — от Portofino за £5 тыс. до Portugieser Sidérale Scafusia за сотни тысяч... Я думаю, из-за этого у нас нет одного

главного конкурента, в разных сегментах мы конкурируем с разными брендами.

— Вы еще и Portofino Midsize в конце прошлого года представили, которые обращены к женской аудитории. Конечно, у вас много часов унисекс, которые покупают женщины, но теперь мы видим и часы с бриллиантами, циферблатами из перламутра и совсем небольшими корпусами... Куда делось «Engineered for Men», ваш слоган?

— В 1950–1960 годах больше пятидесяти процентов нашей продукции составляли женские часы, так что это очень долгая история! Перестать их производить было нашей ошибкой. И совершили мы ее, когда объединились в небольшую группу Les Manufactures Horlogeres с Jaeger-LeCoultre, а позднее с A. Lange & Sohne.

Jaeger-LeCoultre был в довольно плохой форме, и мы решили разделить направления деятельности. Так мы перестали создавать часы в прямоугольных корпусах, чтобы не конкурировать с Reverso, и женские часы. Тогда же появились и первые рекламные кампании, объясняющие, что IWC — часы, созданные для мужчин. Исключения были крайне редки — типа женских Da Vinci с кварцевым механизмом. Но более половины населения земного шара — женщины, и было бы глупо совсем об этом забыть. Два года назад я сказал мистеру Руперту, что мы всегда делали женские часы, что Patek Philippe и Audemars Piguet считаются мужскими брендами, но обе фирмы создают и женские модели, и успешно! Он ответил, что они независимые бренды, а в Richemont у него несколько брендов и есть те, которые ориентированы прежде всего на женскую аудиторию. Но все же с Portofino Midsize мы осторожно возвращаемся к женским часам, восстанавливаем историческую справедливость.

БЕСЕДОВАЛА АННА МИНАКОВА



ЧАСОВОЙ МУЗЕЙ IWC SCHAFFHAUSEN



зация циферблата. А знаете, почему в истории IWC появилась двойная луна? Когда мы стали частью группы Richemont, новый владелец Йохан Руперт решил навестить нас лично. И увидев часы с лунными фазами, он сказал, что они ужасны. Я спросил: «Почему?» Он ответил, что, когда возвращается домой — а он живет в ЮАР, — луна для него на таких часах перевернута вверх тормашками. И мы решили сделать что-то особенное для нашего нового владельца. Так появились часы с двойной луной — и для Южного, и для Северного полушария.

— Коллекция оружия тоже продолжает пополняться?

— Да, тут как с часами. И вообще для меня у оружия, особенно старинного, много общего с часами — с одной стороны, мы говорим о технологиях, изобретениях, с другой — о ручном труде, тех же сложных гравировках... Оружия в моей коллекции хватит на вооружение частной армии! Но все легально, у меня есть все лицензии. Я храню их по всем правилам: части автомата Калашникова, например, надо хранить отдельно...



IWC MISSISSIPPI